

Глава 7

– Не кричите! – в отчаянии шепнул Винх. – Я друг!

Нелепая реплика, но ничего другого ему в голову не пришло. И как это он прошляпил ее присутствие?

Женщину за столом ошеломила откровенная наглость и неуместность этого заявления, возымевшего желанный эффект. Она воздержалась от крика, и ее рассудок из состояния беспредельного изумления и паники перескочил обратно в колею рационализма.

При росте около 5 футов 4 дюймов она была очень изящной, с коротко подстриженными черными, как вороново крыло, волосами, безупречным телосложением, и буквально лучилась живостью ума и энергией. На взгляд Винха, ей было за двадцать пять. Симпатичная, но отнюдь не красавица. Тот тип наружности, который может показаться мужчине и привлекательным, и отталкивающим, в зависимости от того, привлекает ли ее личность к наружности или отвлекает от нее.

– Я вижу вас впервые в жизни, – изрекла она, окинув взглядом омерзительную наружность самого Винха и отнюдь не приободрившись от его вида. И хотя Винх не мог читать ее мысли, зато «слышал» знакомое, едва различимое эхо ее слов, указывающее, что он все-таки может читать ее мысли, но, очевидно, лишь когда они достаточно сфокусированы для имманентной речи.

– Знаю, – отозвался Винх. – Я лишь имел в виду, что я дружелюбен. Не опасен. Все такое. Не тот кабинет. Я прямо сейчас и уйду.

Женщина кивнула с выражением явного облегчения на лице. Винх не сомневался, что она почувствовала облегчение. Если в закрытый кабинет вламывается субъект вроде него, тут уж поневоле обеспокоишься за собственную безопасность. Кто же не обрадуется его уходу?

Тут выражение ее лица переменялось, словно она узрела призрака, но лишь на миг, прежде чем взяла себя в руки и одарила его фальшивой улыбкой. Однако он успел перехватить движение ее глаз, когда выражение лица изменилось.

Она увидела рукоятку «Глока», торчащего у него за поясом.

Жопа! Это не только ошарашило ее – и по праву, – но заодно и гарантировало, что она начнет названивать в полицию, как только Винх покинет ее кабинет, и позвонит в приемную, чтобы узнать у секретарши, покинул ли он здание. Откуда следует, что теперь ему не удастся найти другой кабинет – на сей раз действительно свободный – и окопаться там, как планировалось.

– Вы видели мой пистолет, не так ли? – произнес Винх со вздохом, и это взвинтило испуг женщины еще больше. Она тряхнула головой в знак отрицания с видом полнейшей уверенности, что вот-вот погибнет от руки психопата.

– Послушайте, я клянусь вам, что вы не пострадаете. Честно. Я уйду, как будто меня здесь и не было. Но перед этим мне нужно, чтобы вы не пытались активно осложнить мне жизнь. – Он закатил глаза. «Как будто мою жизнь можно осложнить еще больше», – пронеслось у него в голове.

– Я не стану, – заверила она. – Ни капельки.

Винх решил, что пора пойти на откровенность. Другого способа просто нет. Протянув руку, он запер дверь. Больше нельзя на все сто процентов полагаться на то, что пси-способность предостережет его о приближающихся умах. Женщина перед ним – живое тому доказательство. Она отпрянула с плохо скрываемым ужасом. Винх тряхнул головой. Запирать дверь перед тем, как пытаться завоевать ее доверие, – отнюдь не выигрышный ход. Уж он-то знает толк в том, как успокоить женщину, с сарказмом подумал Винх.

– Позвольте мне объяснить, что происходит. А потом я уйду. Ладно?

Она кивнула.

Винх сделал глубокий вдох, понимая, что честность в данном случае лишь усугубит дело, поскольку более нелепую историю и выдумать трудно. Если б он был достаточно смекалист, чтобы измыслить правдоподобную ложь, способную завоевать ее доверие, он бы так и сделал, хотя и подозревал, что смысл завоевания доверия и заключается в том, чтобы поведать правду. Кроме того, его чтение мыслей, пусть и ограниченное в ее случае, в мгновение ока должно суметь обратить скептицизм женщины в веру.

– Я очнулся около двух часов назад в... – он на несколько секунд замолк. Наконец, поморщившись, решил выложить все без утайки. – Ладно. Я очнулся на помойке. Что отнюдь не придает мне сходства с Джеймсом Бондом, пожалуй.

Она пыталась сохранить невозмутимое выражение лица, но по ее чертам промелькнула тень недоверия и отвращения.

– Погодите, – продолжал Винх, хотя и сам с трудом верил собственным словам, – дальше будет хуже. Я пришел в сознание, совершенно не помня, как там оказался. – Он тяжело вздохнул. – Вообще-то, не помня даже, кто я такой. Полнейшая амнезия.

Она внимательно взгляделась в него, словно достаточно пристальный взгляд мог вскрыть любой обман.

– Мне удалось достаточно хорошо отмыться и раздобыть смену одежды, – продолжал Винх, кивнув на свой наряд. – Явно мне не по размеру. – Он улыбнулся. – Но поверьте, любые лохмотья лучше одежды, пролежавшей какое-то время на помойке.

Она изобразила деланую улыбку, а Винх продолжал:

– И кто-то – нанявший целую группу кого-то – хочет моей смерти. Они не хотят ограбить меня или выудить какие-то сведения. Они просто хотят меня убить. И как можно скорее. Пистолет, который вы видели у меня, я отобрал у одного из преследователей. Сюда я пробрался, чтобы лечь на дно, потому что по глупости забыл отобрать сотовый телефон у последнего типа, которому помешал себя прикончить, и он развонил о том, где я нахожусь.

– Это ужасно, – проговорила женщина со всей возможной искренностью. Винх толком не представлял, чем она занимается, но это было не лицедейство. – Даже вообразить не могу, через что вам пришлось пройти.

– Послушайте, – тряхнул головой Винх, – я понимаю, что вы мне не верите. Да и с чего бы вам верить? Наверняка думаете, что я сумасшедший. Поверьте, я думал то же самое. Я хочу откровенного разговора. Обещаю не причинять вам вреда, но хочу, чтобы вы сохраняли скептицизм, пока я не сумею убедить вас. Я не буду в претензии. Так что давайте вступим в диалог. Задавайте вопросы, чтобы я мог доказать вам свою честность.

- Ладно, - настороженно проговорила она, пытаясь сообразить, как лучше воспользоваться этим приглашением. - Вы не догадываетесь, почему они пытаются вас убить? И как вам удалось выжить в противостоянии с обученными убийцами?

- Ответ на оба вопроса один и тот же. Я обнаружил, когда пришел в себя на помойке, что могу... ну, могу читать мысли. И уверен, что раньше этого не умел.

- Угу. Значит, сейчас вы читаете мои мысли?

Винх нахмурился.

- Вообще-то нет. Вы - исключение из правила. Единственный человек из сотен, чей разум для меня закрыт. Не знаю почему.

Она пыталась сохранить невозмутимое лицо, но не сумела.

- Мне не надо читать мысли, чтобы понять, что вы думаете что-то типа «ах, как удобно». Я утверждаю, что могу читать мысли, а вы просто как раз тот человек, чьи мысли я прочесть не могу, так что не могу и доказать вам это. Но факт в том, что как раз из-за того, что вы редкостный человек, чьи мысли я прочесть не могу, я и оказался в вашем кабинете в первую голову. Я знал, что все остальные кабинеты заняты. А поскольку не мог уловить ваших мыслей, то и выбрал его, думая, что он пуст. И был удивлен не меньше вашего, когда вы увидели, что я сюда ввалился.

Женщина открыла было рот для ответа, но Винх ринулся вперед, не дав ей этой возможности.

- Но, по-моему, я могу вам это доказать. Не представляю, как работает экстрасенсорное восприятие, пси-способность или как там его. Но, по-моему, я могу улавливать ваши мысли. Правда, только когда вы мысленно формулируете слова и готовы их вот-вот произнести. Не знаю почему. Так что сделайте это. Я задам вам вопрос, а вы продумайте мне словесный ответ. Проецируйте их как можно тверже. Слово произносите их, только губами не шевелите. Ладно?

Женщина кивнула.

- Как вас зовут?

Она склонила голову к плечу и уставилась на него.

Винх расплылся в улыбке. Как он и ожидал, ее имя прозвучало совершенно отчетливо.

- Мэй, - триумфально провозгласил он. - Мэй Хун.

Глаза ее широко распахнулись, но потом шок заметно пошел на убыль, и она опустила взгляд к столу, на подставку для визитных карточек рядом с ее фото в компании нескольких подруг, облаченных в парки, на горнолыжном подъемнике. Внешняя карточка в стопке была четко видна, и ее имя буквально бросалось в глаза.

- Ага, задавая вопрос, я не видел визиток, так что мог бы сжульничать... Мэй. Так что давайте попробуем снова. Попробуйте подумать, что хотите, но опять же, проецируйте это мне, как будто говорите.

«Ладно, псих, мне что, притвориться, что ты угадал правильно? - подумала она, и Винх

воспринял эти слова совершенно ясно, словно она их произнесла. – Если тебе потакать, это сохранит мне жизнь или прикончит меня?»

– Вам незачем притворяться, – спокойно сказал Винх. – Потому что моя догадка будет правильная. Может, я и чокнутый, – докинул он заодно. – Не могу этого полностью исключить. Но как бы там ни было, мне вовсе не хочется причинять вам вред – будете вы потакать мне или нет, – закончил он, подняв брови.

Мэй охнула. На сей раз лицо ее отразило заинтригованное выражение, и Винх решил, что она сейчас подумает ему снова. «Это сверхъестественно, – подумала она. – Но, может быть, у тебя есть какой-то психопатический дар чтения языка тела... Вопрос в том, сможешь ли ты прочесть мои слова, когда я буду их проецировать, а ты не готов?»

– Очевидно, да, – без заминки ответил он. – И я не просто читаю язык тела. Как я и сказал, у всех остальных я могу читать и слова, и мысли, и... все время, проецируют они или нет. Честно говоря, ощущение такое, будто над ухом постоянно жужжит шершень. – Винх помолчал. – Даже не представляю, что делает вас особенной.

Ему в голову пришли слова: «Может, у вас необычайно слабый ум?», но он сумел оставить их при себе. Вопрос был бы просто оскорбителен.

Челюсть у Мэй отвисла.

– Вы только что подумали: «Может, у вас необычайно слабый ум?»...

<http://tl.rulate.ru/book/12621/245488>